

— Пей! — Под давлением Гу Чэнь служанка, стиснув зубы, зажмурилась и сделала большой глоток из чаши.

Гу Чэнь взяла чашу, понюхала её и только потом начала поить Юнь Жань. Та была без сознания, и лекарство почти не попадало внутрь. Гу Чэнь не была из тех, кто церемонится, она разжала челюсти Юнь Жань, надавила на горло и, поскольку пациентка не приходила в себя, просто влила лекарство. В результате это привело к тому, что Юнь Жань закашлялась и проснулась.

— Кх-кх-кх. — Юнь Жань, полуоткрыв глаза, увидела холодный взгляд Гу Чэнь, испугалась, и лекарство попало ей в горло. Она попыталась оттолкнуть Гу Чэнь, но не смогла, и выплюнула лекарство на неё. Коричневые пятна испачкали светлый халат, и в воздухе повис густой горький запах.

Юнь Жань почувствовала себя виноватой. На самом деле она могла бы избежать этого, но, почему-то, глядя на глаза Гу Чэнь, она забыла обо всём. Если она не ошибалась, это было не в первый раз. Гу Чэнь, казалось, никогда не обращала на это внимания и не выражала недовольства. Она так относилась ко всем пациентам? Или только к ней была так снисходительна? Юнь Жань опустила взгляд, словно извиняясь:

— Прости, я снова тебя испачкала.

— Ты извиняешься только за это? — Гу Чэнь сняла светлый халат и передала чашу служанке.
— Покорми княжну лекарством. Я переоденусь.

Сказав это, она, словно у себя дома, открыла гардероб во внутреннем зале. Там хранились наряды, приготовленные для Юнь Жань, большинство из которых были придворными одеждами. Гу Чэнь с отвращением отодвинула в сторону роскошные наряды и наконец нашла более скромное платье светло-розового цвета. Хотя оно тоже было не идеальным, Гу Чэнь могла смириться с ним, это было лучше, чем ходить в одежде, пропитанной запахом лекарств.

Когда Юнь Жань допила лекарство, она увидела Гу Чэнь в розовом платье из облачной ткани. Рукава были завязаны, а подол, который должен был быть длинным, она просто оторвала. Элегантное платье с водяными рукавами стало выглядеть нелепо, но на Гу Чэнь оно смотрелось вполне уместно, придавая ей боевой вид, больше напоминающий дочь военачальника, чем врача. Если бы она ещё развязала пучок волос, это было бы совсем похоже.

— Кх-кх. — Юнь Жань с трудом перевела дыхание и не решалась смотреть на Гу Чэнь. Она привыкла видеть её в светлых тонах, а теперь, с добавлением цвета, было немного непривычно. Однако этот цвет подчеркивал белизну кожи Гу Чэнь, делая её ещё более привлекательной.

— Тебе плохо? Дай я посмотрю.

Гу Чэнь, возможно, не успела посмотреть в зеркало, чтобы понять, как она выглядит, но, услышав кашель Юнь Жань, сразу же подошла к кровати и начала проверять пульс.

Кончики пальцев касались кожи, передавая лёгкое тепло. Юнь Жань закрыла глаза и сказала:

— Мне кажется, всё в порядке, твоё лекарство очень помогает.

— Не говори ерунды! — Гу Чэнь даже не подняла глаз. — Лекарство только что попало в тебя, и уже действует? Ты думаешь, это эликсир бессмертия? Даже эликсиры не так быстро работают.

С тех пор как Юнь Жань очнулась, она не слышала от Гу Чэнь ни одного доброго слова. Она понимала, что та действительно злится, и, не имея сил для спора, опустила глаза, надеясь, что Гу Чэнь, высказавшись, успокоится.

Гу Чэнь, слушая пульс, всё больше хмурилась и в конце даже сердито посмотрела на Юнь Жань. Она потратила месяцы на лечение Юнь Жань, и, казалось, появились улучшения, но теперь всё было напрасно. Яд, который Гу Чэнь пыталась сдержать с помощью игл, уже достиг сердца. Если не принять срочных мер... Гу Чэнь убрала руку, её ресницы дрожали. Если не найти способа лечения, даже если позже удастся найти жемчужину «Очищающая от пыли» и нейтрализовать яд, восстановить повреждённое сердце и лёгкие будет невозможно!

Её последнее сильнодействующее лекарство оказало лишь незначительный эффект, и Гу Чэнь даже не знала, что делать дальше. «Замок Сердца» был принят Юнь Жань добровольно, и если он не принёс никакой пользы, то все её страдания были напрасны. Гу Чэнь не одобряла этого, даже яростно возражала, но теперь ничего нельзя было изменить.

Служанка, стоявшая рядом, старательно выполняла свои обязанности, и Гу Чэнь не могла задать Юнь Жань вопросы. Она лишь бросила на неё взгляд, призывая к размышлению, и, притворившись, сказала служанке:

— Княжна сейчас в сознании, но её состояние нестабильно. Лекарство, которое я ей дала, должно начать действовать. Ночью будь внимательна, если что-то пойдёт не так, сразу позови меня, поняла?

Юнь Жань почувствовала боль в запястье, но, прежде чем она успела отреагировать, Гу Чэнь уже ушла. Платье из облачной ткани, которое она порвала, стало выглядеть асимметрично, но придало ему больше лёгкости. Глядя на уходящую Гу Чэнь, Юнь Жань вдруг подумала, что это платье, переделанное ею, выглядит гораздо лучше, чем те, что шили придворные портные. Оно было более воздушным, чем оригинальное платье с водяными рукавами. Когда она в последний раз носила его? Может, стоит заказать ещё несколько похожих?

Луна поднялась высоко в небо, и в тихом, холодном дворце стало ощущаться напряжение. Юнь Жань открыла глаза и посмотрела на служанку, лежащую на кушетке. Та, казалось, либо спала, либо была без сознания. Юнь Жань притворилась, что кашляет, но служанка не реагировала. Вместо этого из окна раздался голос:

— Что случилось? Я же сказала, чтобы она не простудилась! Почему она снова кашляет? Эти люди во дворце совсем не умеют работать!

С явным недовольством Гу Чэнь вошла через окно. Хотя Юнь Жань знала, что она придёт, она всё же сделала вид, что удивлена:

— Почему ты не прошла через дверь?

— У двери стоит евнух. Я дала ему снотворное, а он, негодяй, уснул, прислонившись к двери! Тяжёлый, как мёртвая свинья, что мне было делать?

Юнь Жань рассмеялась, услышав её тон, и спросила:

— А она? Тоже спит?

Гу Чэнь мелькнула золотой иглой, и служанка, лежащая на кушетке, тут же свалилась:

— Она не проснётся какое-то время. А теперь, княжна, объяснись! — Гу Чэнь смотрела на Юнь Жань с холодным взглядом. — Либо ты честно расскажешь мне всё, либо я вылечу тебя и передам императору. Выбирай!

— Ты не сделаешь этого. — Юнь Жань уверенно сказала. — Гу Чэнь, ты уже на моей стороне. Ты будешь защищать только меня.

— О? — Гу Чэнь села на стул, закинув ногу на ногу, и посмотрела на Юнь Жань. — Когда это случилось? Я что-то пропустила? Княжна, ты говоришь так уверенно, не боишься, что язык отвалится? Гу Чэнь всего лишь врач, и, конечно...

— Конечно, должна отвечать за своего пациента. — Юнь Жань продолжила её мысль. — Я твой пациент, сама же сказала, что должна за меня отвечать. Гу Чэнь.

— Не хочу больше отвечать! — Гу Чэнь не могла сдержать раздражения. — Ты вообще понимаешь, что ты пациент? Если понимаешь, зачем так издеваешься над собой? Ты думаешь, ты бессмертная, что ли? Хочешь поскорее уйти в мир иной и стать божеством? Я, что, мешаю тебе на пути к бессмертию? Ты знаешь, что ты приняла? «Замок Сердца»! Если ты не понимаешь, что это такое, найди врача, который тебе объяснит, прежде чем принимать его! Это яд, а не конфеты, которые можно есть просто так!

— Я знаю. — Юнь Жань, столкнувшись с такой яростью, сжалась и прочистила горло. — Для других это может быть яд, но для меня нет. Гу Чэнь, он спас мне жизнь много раз.

— Не неси чушь, не хочу слушать. — Гу Чэнь раздражённо сказала. — Говори по делу.

Она не хотела тратить всю ночь на воспитание непослушной пациентки.

— Я скажу, хорошо? — Юнь Жань, хоть и говорила мягко, была настойчива. — Это лекарство из Долины Лекарств, рецепт дал Старый Хозяин Долины.

<http://bllate.org/book/16781/1543127>